

въ анализѣ лѣтописнаго матеріала XII и XIII в. в., съ несомнѣннымъ распадомъ общерусскаго сознанія и ростомъ мѣстныхъ лѣтописныхъ сводовъ, наконецъ, имѣя въ конечной исторіи нашего лѣтописанія ярко выраженные московскіе офиціальные своды, вѣщающіе въ литературныхъ формахъ дѣло историческаго собранія земли и національнаго духа,—ислѣдователь затруднялся понять переходный періодъ XIV и XV в. в., когда мѣстное лѣтописаніе, прежде перехода въ московское, замѣтно становится общерусскимъ и это въ ту именно пору, когда отсутствуетъ прочный политическій центръ, претендующій на общерусское объединеніе, и когда въ лѣтописаніи трудно уловить какой либо политическій привкусъ того или иного соперничающаго княженія. Въ предположеніи А. А. загадка эта разъяснялась установленіемъ общерусскихъ лѣт. сводовъ силами и средствами митрополитской кафедры, ранѣе всякой политической власти заговорившей, въ виду угрозы распадешя митрополіи съ момента перенесенія кафедры изъ Кіева на сѣверъ, объ единствѣ русской митрополіи, русской земли, о всей Руси.

Послѣ новаго ряда статей и исслѣдованій 1901-1907 г. г., изъ которыхъ просто невозможно не назвать замѣчательнаго труда о Радзивилловской лѣтописи, о лѣтописи Ермолинской и Ростовскомъ владычномъ сводѣ и о г. наз. Ростовской лѣтописи,—А. А. подарилъ науку въ 1908 богатѣйшимъ по выводамъ, изумительнымъ по тонкости и отчетливости методовъ и построенія томомъ „Разысканій о древ. рус. лѣт. сводахъ“.

„Разысканія“ свидѣтельствовали, что авторъ считалъ подготовительную работу по изученію всѣхъ списковъ рус. лѣт. сводовъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ уже въ достаточной мѣрѣ для поставленной задачи изученія Повѣсти вр. лѣт. выполненною и переходилъ къ конечнымъ моментамъ работы: предъ читателемъ раскрывались всѣ пути русскаго лѣтописанія отъ самаго момента его зарождепія до выступленія на сцену преем. Нестора лѣтописца, т. е. до появленія первой редакціи Повѣсти вр. лѣт. Начальный сводъ, опредѣленный таковымъ первою статьею А. А. въ 1897 г., оказался теперь при углубленіи и усовершеніи приѣмовъ наблюденія уже не первоначальнымъ звеномъ, а однимъ изъ первоначальныхъ сводовъ, ближайшимъ предшественникомъ Повѣсти. Какъ Начальный сводъ, такъ и Древнѣйшій сводъ 1039 г., этотъ подлинный первенецъ русскаго лѣтописанія, не только восстанавливался въ со-